

6+

Джон Раттлер

И в пустоте...

Он придет, когда мы будем готовы

Джон Раттлер И в пустоте...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64100791

SelfPub; 2021

Аннотация

Короткая история о загадочном госте из холодного безжизненного пространства. Гостя, которого довелось принимать команде Международной Космической Станции. Самый странный гость за всю историю человечества.

Джон Раттлер И в пустоте...

Тишина.

Для того, чтобы ее услышать, нужно было прожить на станции несколько месяцев. Постоянный шум систем жизнеобеспечения создавал равномерный фон, способный заглушить негромкий разговор на расстоянии трех метров. Но постепенно нервная система привыкала, и мозг переставал обращать внимание на монотонное жужжание вентиляторов и щелчки реле. И однажды, проснувшись и посмотрев в толстое стекло иллюминатора, за которым далеко-далеко висела Земля, астронавт понимал, что вокруг наступила тишина. И в этой тишине слышно было, как бьется его горячее, живое сердце. Бьется среди ледяной пустоты, от которой его отделяет хрупкая оболочка станции и шум систем, создающих условия для существования белковых форм жизни в космическом пространстве.

Когда Кейли Римсонс впервые услышала тишину космоса, она ощутила не страх, хотя именно о нем рассказывали ей психологи группы подготовки астронавтов. Она почувствовала благоговение. Эта тишина наполняла ее миссию смыслом, она позволяла почувствовать то, к чему нельзя было прикоснуться – черную пустоту, простирающуюся во все стороны и в бесконечность. Тишина давала опору, которой

здесь так не хватало.

Кейли была вторым бортинженером. Она занималась проверкой данных биологического эксперимента, когда впервые услышала эти звуки. Римсонс замеряла скорость роста микроорганизмов в герметично запаянных чашках Петри, которые прилетели с Земли три месяца назад, и вдруг ей послышались шаги. Топот детских ножек – он доносился снаружи, как будто кто-то бежал по обшивке космической станции. Мимо проплывал первый бортинженер, русский космонавт Сергей Чижиков. Мужчина коснулся ее плеча:

– Как твоя плесень? Растет?

– Кейли улыбнулась:

Очень медленно. Кажется, колония достигла максимального размера. А как твои ящики? Разобрал?

– Меньше половины. Там работы на неделю, если не больше.

Сергей уже собрался продолжить путь, потянувшись к поручню, но женщина придержала его.

– Ты... Ничего не слышал?

– Слышал? Нет, все как обычно. Тебя что-то беспокоит?

Она покачала головой:

– Нет. Просто показалось.

Он уплыл, а Кейли снова уставилась в окуляры. Через минуту ей опять почудилось, что снаружи кто-то бежит. Закончив работу, она направилась к Павлу Дробову – командиру экипажа. Павел как раз заканчивал делать ежедневный до-

клад по видеосвязи. Римсонс знаками показала ему, что хочет поговорить. Дробов кивнул, выслушал ответ штаба и закрыл лэптоп.

– Кейли?

– Капитан. Я... Мне нужна консультация психолога.

Павел прищурился и поманил ее пальцем поближе, спросив тихим голосом:

– Что случилось?

Она улыбнулась и пожала плечами:

– Я слышу посторонние звуки. Это похоже на топот маленьких детских ножек, он идет снаружи. Я... это так странно!

Дробов едва заметно нахмурился:

– Да, действительно. И давно это с тобой?

– Пару часов.

– Давай пока не будем спешить. Незачем лишний раз волновать базу, сама знаешь, чем это может кончиться. Через час доложи.

Римсонс кивнула и отправилась назад – ей нужно было проверить остальные образцы.

Она заметила необычное поведение ряда штаммов бактериальных клеток и немного увлеклась, фиксируя информацию. Кейли не следила за временем, поэтому не могла точно сказать, сколько прошло минут, когда странный звук повторился. Она слышала его сквозь гул вентиляторов, который

ее мозг привычно игнорировал. Прямо за стеной, совсем рядом, пробежал ребенок, весело подпрыгивая. Она покачала головой.

– Не может быть. Этого не может быть.

Римсонс вдруг вспомнила младшего брата. Он любил носиться по плоской крыше пристройки, когда родителей не было дома. Такой же звук.

Женщина уже было собралась отправиться к капитану, но остановилась, зацепившись ступней за переборку. Она посмотрела на часы в углу монитора ноутбука – до времени доклада оставалось еще девятнадцать минут. Кейли быстро нашла нужную папку и развернула аудиофайл, в который автоматика сохраняла звуки станции. Эти данные удалялись через несколько суток и нужны были для диагностики сбоя в работе систем. Младший бортиженер обработала запись, устранив фоновые шумы, и принялась изучать оставшиеся звуки.

Дробов крутил педали тренажера, когда в отсек влетела Кейли Римсонс – вид у нее был озабоченный, в руке женщина держала ноутбук.

– Капитан, это срочно.

Он приблизился, астронавт нажала на кнопку воспроизведения, и Павел отчетливо услышал топот. Капитан поднял правую бровь, поглядев на звуковую дорожку:

– Двенадцать раз за последние четыре часа! Что это такое?

– Не знаю. Возможно, снаружи какая-то проблема?

– Позови Сергея.

Дробов взял у нее лэптоп, продолжая исследовать звуковой файл, а Кейли отправилась в другой конец станции, где Чижиков разбираал последний груз, поступивший с Земли.

Она нашла его возле одного из иллюминаторов, в задумчивости глядящего в пустоту космоса. Космонавт висел, поджав колени к груди и вытянув шею. Это было на него не похоже, Сергей всегда работал с большим старанием, ни на секунду не прерываясь, если того не предусматривало расписание. Римсонс окликнула его:

– Сережа?

Он дернулся и оторвал взгляд от черного пространства. Кейли подняла брови:

– Ты что?

Он посмотрел на нее, потом снова в темноту за стеклом.

– Я... Мы на станции уже больше полугода, верно?

– Да, все верно. Шесть месяцев и одиннадцать дней.

– Через месяц домой.

– Да.

– Ты знаешь, Кейли... Мозг иногда выкидывает странные вещи. Мне сейчас показалось, что с той стороны в иллюминатор заглядывает маленький мальчик. Я его видел так ясно...

Римсонс молча взяла его за руку и потянула за собой.

– Капитан зовет.

Еще раз проверив все крепления, Сергей поднял руку, и капитан ухватился за поворотный рычаг шлюза. Они все взвесили и согласовали с Землей, решив выйти в открытый космос, чтобы изучить обстановку на поверхности станции. Звуки продолжали раздаваться то в одной, то в другой части космического корабля, иногда они были ясно слышны, иногда фиксировались звукозаписывающим оборудованием. Никто из них не знал, к чему готовиться – это могло быть все, что угодно, от оторвавшегося элемента обшивки, который теперь катается по ее поверхности, до космического мусора, микроскопической пыли, состоящей из затвердевших газов, оставшихся в результате маневров. Никто не знал, как поведет себя материя в вакууме и условиях невесомости.

Слабо зашипел воздух, корректируя едва заметную разницу в давлении, и Дробов потянул толстую дверь шлюза на себя. Кейли ахнула как-то совсем по девичьи, а Чижиков матернулся и попытался отпрыгнуть, но в скафандре сделать это было невозможно – вместо этого космонавт перевернулся и поплыл головой вперед, отчаянно пытаясь ухватиться за поручни руками в толстых перчатках. Капитан выдохнул и звонко ударил себя по щеке.

В шлюзовой камере сидел маленький мальчик.

Он был одет в какой-то бесформенный балахон и играл с карабинами страховочных тросов, совершенно не обращая внимания на космонавтов. Римсонс поглядела на Дробова, который только хлопал глазами, и произнесла дрожащим голосом:

– Эй! Малыш! Привет!

Мальчик оторвался от игры и поднял голову.

– Привет!

Она снова посмотрела на капитана, Павел кивнул, показывая, чтобы она продолжала. Кейли спросила:

– Как тебя зовут?

Малыш встал и ответил:

– Имя мое Йорра. У вас хорошая лодка. Можно, я тут поиграю?

Римсонс не ответила – ее внимание приковали ноги мальчишки, которые уверенно стояли на полу, будто бы он находился на Земле. Его мешковатая одежда тоже висела вдоль туловища. Астронавт собралась и сказала:

– Здравствуй, Йорра! Конечно, ты можешь поиграть на нашей лодке.

Мальчик подобрал полы своей одежды и потопал внутрь. Он миновал Чижикова, который в этот момент как раз успел прижаться к переборке и теперь вяло махал руками, пытаясь перевернуться. Странный гость остановился возле светящихся мониторов лэптопов.

– Можно, я нажму?

Женщина не успела ответить – тонкий пальчик ткнул в клавиатуру, на экране развернулась программа видеосвязи. Парнишка протянул вторую руку, но тут рядом оказался капитан Дробов. Он мягко отстранил его от ноутбука, выудил откуда-то тубик с питательной смесью и протянул его странному гостю.

– Есть хочешь?

Йорра с сомнением посмотрел на угощение.

– Мама не разрешает мне кушать на чужих лодках.

– Лодках?

– Да. У вас такая странная лодка. Вы ее сами построили?

– Нам помогало много других людей. Почему она кажется тебе странной?

– Тут тесно и повсюду торчит всякое.

За спиной Римсонс Чижиков с шумом выбирался из скафандра. Она спросила:

– Ты приплыл сюда на лодке?

Мальчик помотал головой:

– Нет, я так.

– Как это так?

– Пришел, интересно стало.

Кейли посмотрела на капитана, Павел пожал плечами. Йорра побрел дальше, изучая обстановку. Все трое двинулись следом, а Сергей шепотом спросил:

– Что будем делать? Нужно доложить в центр.

Дробов усмехнулся:

– Весело будет. Но пока обождем. Попробуем его разговорить.

– Еще успеем – ответил Чижиков – он отсюда никуда не денется.

– Это мы с вами отсюда никуда не денемся. У нас тут первый контакт, на такие случаи протоколов нет. Действуем по обстановке. Давай, Кейли, у тебя лучше всех выходит.

Римсонс догнала мальчишку, который продолжал идти, разглядывая оборудование, и спросила, плывя рядом:

– Ты говорил, мама не разрешает тебе есть на чужих лодках.

– Да, она говорит, что это вредно.

– А где твоя мама сейчас?

Йорра махнул рукой куда-то в пространство:

– Там.

– Понятно. А тебе... тебя родители не будут искать?

Мальчишка в этот момент как раз добрался до ее рабочего стола с микробными образцами и заглянул в окуляры микроскопа.

– Ооо! Здорово!

Кейли засмеялась – ей вдруг стало так хорошо, так беззаботно, будто бы этот Йорра был ее младшим братом. Он был такое естественный и непринужденный, что просто вытеснял все страхи и подозрения одним своим видом. Женщина взяла край его просторного одеяния и сунула под мик-

роскоп. Парнишка тут же сообразил, что нужно делать, покрутил ручки регулировки и заглянул в объектив.

– Клигранды не такие уж и маленькие, смотри!

Йорра подвинулся, и женщина наклонилась над микроскопом. Космонавты услышали вздох восхищения.

– Кто это, Йорра?

– Клигранды. Такие смешные, да?

В окулярах суетились тысячи существ, они цеплялись друг за друга, образуя нити одежды, перескакивали с одного волокна на другое, выстраивались в странные фигуры и заползали куда-то в более глубокие слои ткани.

Мальчишка уже потерял интерес к микроскопу и отправился дальше. Идя за ним, команда станции тихо переговаривалась. Римсонс сказала:

– Нужно попытаться понять, откуда он.

– Спроси, где его дом – предложил Сергей. – Пусть расскажет о доме.

Кейли окликнула малыша:

– Скажи, Йорра, а где ты живешь?

Он пожал плечами и снова сделал неопределенный жест рукой.

– Пока что нигде.

– Пока что? А потом? Где ты будешь жить потом?

Мальчишка указал пальцем куда-то за обшивку:

– Потом тут.

– На Земле? Ты бывал на Земле?

– Нет. Мне туда нельзя.

Астронавт глянула на мужчин и спросила:

– А почему нельзя?

Йорра посмотрел на нее как-то совсем по-серьезному и ответил:

– Еще рано.

Кейли улыбнулась:

– Потому, что ты еще малыш?

Он пожал плечами, а в голове у Римсонс зазвучал женский голос, от которого по телу ее разлились тепло и покой:

– Потому, что вы еще не готовы.

Она обернулась. Белые одежды, будто струи водопада, падали к ногам их, и был их голос подобен шепоту океана, свисту ветра и шороху листвы. Йорра весело засмеялся и побежал им навстречу, и никто из членов экипажа не подумал задержать его.

Сеанс связи с базой всегда проходил в одно и то же время суток, но в этот раз капитан Павел Дробов опоздал на целых сорок восемь минут. Оба центра управления полетами были переведены в экстренный режим, в оперативной диспетчерской собралась целая толпа народа. МКС молчала, несмотря на настойчивые попытки обоих командных центров вызвать экипаж на связь. Судя по показаниям приборов, полет про-

ходил в штатном режиме, никаких перебоев в работе не наблюдалось. Поэтому, когда, наконец, на экране появился капитан, генерал-майор Коптев, глядя на его довольную улыбку, не выдержал и сорвался.

Руководитель центра полетов в Хьюстоне, Марк Рональдсон, был человеком спокойным и рассудительным, но даже он почувствовал неуместное раздражение, глядя на светящееся миром и спокойствием лицо капитана Дробова, совершенно беспристрастно слушающего гневную речь руководителя. Через минуту и сам Коптев осознал бессмысленность происходящего – трое космонавтов находились в превосходном настроении и совершенно не реагировали на справедливый гнев и обвинения, которыми пытались их урезонить откуда-то издалека, где все привычно, понятно и надежно, где кислорода хватит всем, где есть вода и пища, где есть верх и низ. Рональдсону даже на миг показалось, что генерал Коптев почувствовал стыд. Американец подумал, что он сам сейчас мог бы быть на месте русского, если бы тот не заговорил первым. Марк поднял руку и прочистил горло.

– Дайте Павлу возможность объяснить, что произошло. Капитан, мы все очень волновались. Это были долгие сорок минут.

Дробов кивнул и улыбнулся еще шире.

– Мы просим у всех прощения. Я... думал, как лучше доложить о произошедшем, и мы с командой пришли к единственному решению. Сейчас вы посмотрите тридцатисекундное ви-

део, это не монтаж и не шутка. А потом я прошу дать мне возможность доложить.

– Конечно, капитан. Включайте, посмотрим, что там у вас.

Дробов нажал на кнопку, и перед глазами сотен человек появился маленький мальчик, разгуливающий по станции. Он совал повсюду свой нос и был странно одет, и он ходил по стенам так, словно они обладали земной гравитацией. Павел выключил ролик и сказал:

– Его зовут Йорра. Он приходил в гости.

Когда капитан закончил, руководитель оперативного штаба Хьюстон подождал, дав возможность генерал-майору Коптеву начать первым, но тот молчал. Тогда Марк Рональдсон поинтересовался:

– И где они теперь?

Экипаж МКС не только выглядел странно. Они говорили с какой-то отстраненностью, и если бы Рональдсона попросили дать определение этому поведению, он бы, скорее всего, использовал слово “умиротворенные”. Однако никто его об этом не спрашивал, поэтому Марк молчал. Кейли Римсонс очень добро улыбнулась и ответила:

– Они ушли.

Коптев, который выходил на связь из центра управления полетами города Королева, спросил, с трудом скрывая раздражение:

– Как это ушли? Капитан Дробов, ваш доклад требует уточнений. То, что вы рассказали сейчас, невозможно интерпретировать!

Павел Дробов усмехнулся и кивнул с пониманием:

– Так точно, невозможно. Они забрали Йорру и ушли.

– Улетели?

– Нет, товарищ генерал. Ушли. Я не знаю, как это объяснить.

– Это я уже понял, капитан.

Марк Рональдсон деликатно откашлялся.

– Скажите, Павел. Вы утверждаете, это были родители... мальчика. Почему вы так решили? Из доклада я понял, что они не говорили с вами.

Капитан посмотрел куда-то в сторону и ответил:

– Никто из них не говорил. Ни Йорра, ни его родители. Они не нуждаются в этом.

– Что вы хотите сказать?

Дробов не ответил, совершенно равнодушно отвернувшись. Кейли объяснила:

– Мы не сразу это поняли. Мальчик за все время не произнес ни одного слова. Они не говорят словами.

Руководитель русского центра управления воскликнул немного возмущенно:

– Вам нужно сосредоточиться, сейчас это очень важно! Что бы вы ни видели, что бы ни произошло, нам нужно в этом разобраться, и как можно быстрее! Как выглядели его

родители, во что были одеты, любые мелочи!

Чижииков, который все это время молчал, задумчиво глядя в иллюминатор на голубой шар в черной пустоте, пробормотал, не поворачивая головы:

– У нас было две тысячи лет, чтобы разобраться, и что? Хотите знать, как они выглядели? Сходите в церковь. Там повсюду их портреты.